

В. В. Незговорова
(Санкт-Петербург)

О ПЕРЕДАЧЕ ЗНАМЕН ИЗ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Мирный договор с Польшей, подписанный в Риге 18 марта 1921 года, был вынужденным для советских республик, остро нуждавшихся в перемирии на западных границах на исходе Гражданской войны, на фоне тяжелейшего экономического положения и масштабного голода. В результате Россия понесла ощутимые материальные потери.

Польское правительство через представителей созданной Смешанной Польско-Российско-Украинской¹ Специальной Комиссии требовало «выдать, на основании п. 1 и 9-б ст. XI Рижского Договора, памятники старины, военные памятники и вообще всякие исторические и народные предметы искусства, которые попали после 1772 года в русские коллекции и музеи: полковые, гарнизонные „Офицерских собраний“ и иные этого типа военные коллекции, в виде трофеев и как следствие русского владычества»².

В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) хранятся дела, долгое время имевшие гриф «секретно»: «Переписка по имуществу, подлежащему передаче Польскому правительству»³ (1922–1928) и «Переписка о передаче знамен Польскому правительству»⁴ (1922–1933).

В статье, на основе рассекреченных документов, рассматриваются основные события непростого процесса передачи знамен из Артиллерийского исторического музея (АИМ) Польскому правительству и участие в них известного специалиста по знаменоведению Петра Ивановича Белавенца (1873–1932).

16 февраля 1922 года Польская делегация Смешанной Комиссии предъявила требование о выдаче польских военных трофеев, находящихся в АИМ, «где об их польском происхождении свидетельствуют надписи, гербы, девизы и иные документальные данные»⁵. В особом «Меморандуме» к требованию о выдаче были указаны знамена и штандарты из собрания АИМ со ссылкой на номера «в официальном рукописном инвентаре этого музея»⁶ (ил. 1). Поляки требовали к возврату из АИМ 84 знамени: знамен и штандартов XVIII века – 54 единицы; 1 знамя восстания Т. Костюшко 1794 года; знамен и штандартов восстаний XIX века: 1831 год – 2, 1848 год – 3, 1861 год – 1, 1863 год – 23⁷.

В начале 1920-х годов АИМ переживал трудные времена. Еще в 1917 году по распоряжению Временного правительства имущество АИМ было эвакуировано в Ярославль «во избежание предполагаемого занятия немцами Петрограда»⁸. Летом 1918 года,

Требование

Правительство Польской Республики в лице Польской Делегации Смешанной Специальной Польско-Российско-Украинской Комиссии, на основании п 1^а ст XI Рижского Договора, настоящим обращается к Правительству РСФСР и УССР в лице Российско-Украинской Делегации с предложением о выдаче польских военных трофеев, находящихся ныне в Петрограде в Артиллерийском Историческом музее, находившихся в Петропавловской крепости, которые в свое время, после 1772 года царским правительством либо вывезены из разных арсеналов в Польшу, либо взяты в борьбе Польского народа за свою независимость против царской России.

Член Комиссии

Д-р А. Чаповский.

Председатель Польской Делегации

Генеральный Секретарь

К нему прилагаю меморандум

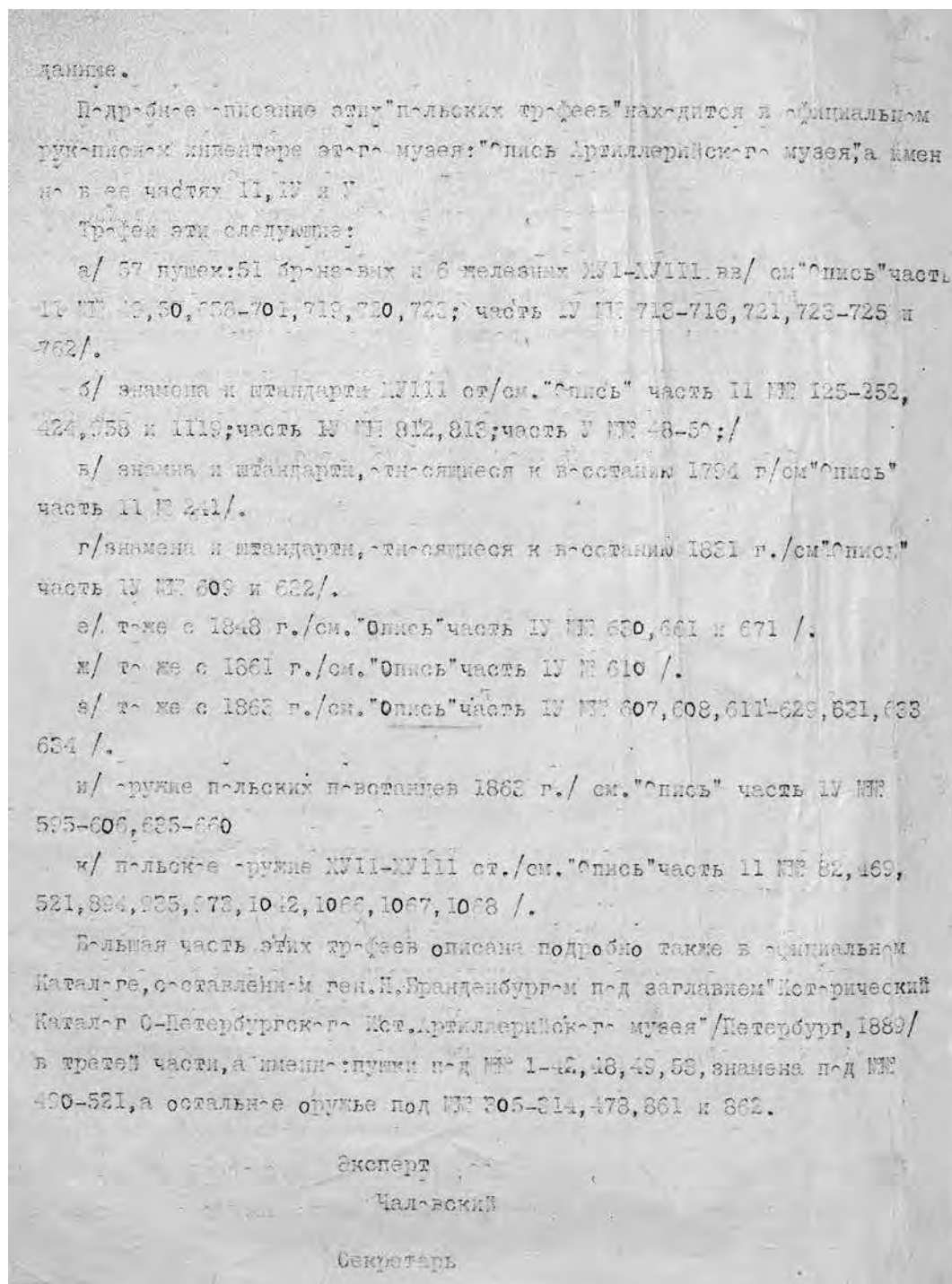
Москва, февраля 16 дня 1922 г.

М Е М О Р А Н Д У М

К требованию Польской Делегации о выдаче Польских военных трофеев, находящихся в Петрограде в Петропавловской Крепости в Артиллерийском Историческом музее.

С- времени первого раздела Польши /1772 г./ Царское правительство постоянно отнимало у Польского народа все, чем он мог бы бороться за свою независимость. Всякая дружина, бывшая либо государственною, либо частною польскою собственностию была старательно конфискована, уничтожена или вывезена в Россию.

Значительная часть этих исторических польских военных реликвий, вывезенных в Россию, ныне 200, хранятся в Петрограде в Артиллерийском Историческом музее в Петропавловской крепости, где о их польском происхождении свидетельствуют надписи, гербы, девизы и иные документальные

Ил. 1. Меморандум. К требованию Польской Делегации о выдаче польских военных трофеев, находящихся в Петрограде в Петропавловской крепости, в Артиллерийском историческом музее. 1922. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. Зр. Оп. 9. Д. 3. Л. 2-2 об.

во время подавления антибольшевистского восстания в Ярославле, сгорело 55 ящиков со знаменами и оружием; знамен погибло около 2000, в том числе русские стрелецкие, а также шведские, польские, французские и других западных государств. Летом 1920 года в Петроград из Ярославля прибыли первые двенадцать вагонов с музейным имуществом, в том числе 175 ящиков со знаменами⁹, которые предстояло разобрать и описать.

Предъявленные польской делегацией в 1922 году требования не могли быть срочно выполнены. В «Объяснительной записке по вопросу о выдаче Правительству Польской республики предметов польского вооружения, снаряжения и др., хранившихся в Артиллерийском историческом музее»¹⁰, направленной в Военную секцию Музейного отдела, отмечалось, что для этого «по плану, намеченному для восстановления музея, потребуется работа не менее 50 сотрудников при 8-ми час. рабочем дне в течение не менее 3-х лет, учитывая трудности разбора и сортировки крайне громоздкого имущества. Потребуется также специальная экспертиза предметов, коих номера потеряны..., не имеющих ясной датировки. Таким образом, срочное выделение польских предметов из общего музейного имущества технически невыполнимо»¹¹.

Тем не менее в июле 1923 года АИМ подготовил «Список знаменам и штандартам, относящимся к польским восстаниям 1831, 1861 и 1863 гг. и оружию польских повстанцев 1863 г., хранящимся в Артиллерийском историческом музее в Петрограде и возвращаемых Польскому правительству согласно состоявшемуся соглашению»¹² (далее «Список»). В нем даны номера знамен по рукописной описи АИМ 1882 года, в соответствии с «Меморандумом» польской делегации, дополненные номерами Трофейной комиссии и отметками о наличии рисунка (ил. 2). Всего отмечено 28 знамен, которые «находятся в музее и могут быть возвращены немедленно».

На основе указанного «Списка» Делегация СССР Смешанной Комиссии направила 22 мая 1924 года заведующей Музейным отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного Комиссариата просвещения РСФСР Н. И. Троцкой¹³ письмо о подлежащих выдаче Правительству Польской республики «знамен, штандартов и оружия»¹⁴. В отношении тех предметов, которые в «Списке» были отмечены как «сгоревшие в Ярославле», комиссия потребовала документального подтверждения об утратах. Письмо касалось также процедуры передачи – где она должна проходить, в Москве¹⁵ или Ленинграде.

Ответ изложен в «Рапорте» начальника АИМ М. А. Пещанского¹⁶ заведующему Ленинградским отделением Главнауки М. П. Кристи¹⁷ от 8 августа 1924 года. В рапорте перечислены имеющиеся в музее документы об утрате имущества в Ярославле, которые «представляют из себя ряд дел, ознакомление с коими может быть произведено только на месте в Артмузее»¹⁸. Впрочем, только два знамени из «Списка» оказались утраченными, и еще одно числилось «находящимся в Ярославле», которое было предложено считать утраченным. В отношении знамен, находящихся в музее и подготовленных к сдаче, в рапорте сказано, что «все действия по допуску в музей по специальному осмотру предметов, документов и выдаче хранящихся в нем памятников, могут быть произведены Артмузеем не иначе как по предписанию от Начальника Артиллерийского Управления РККА, к коему необходимо обратиться»¹⁹. Разрешение было получено 31 августа 1924 года²⁰.

Список					
<p>Знамёнам и штандартам, относящимся к Польским востаням 1831, 1861 и 1863гг и оружию Польских повстанцев 1863г, хранящимся в Артиллерийском Историческом Музее в Петрограде и возвращаемых Польскому правительству, согласно составленному соглашению.</p>					
№ по инвентарю	Перечень предметов по №№ описей Ар. Ист. М. и по пунктам 3 а в. в. к. Польской стороны	Число предметов	Место хранения и способ возврата	Кому возвращать	Ссылка на опись предмета
<p>Пункт 1. Знамёна и штандарты, относящиеся к востаням 1831г</p> <p>Опись № IV</p>					
1	609 с. № 7, к. № 1326 рис. обложки с. 100.	1 эк.			В Военном музее Петрограда
2	632 Т. № 1226 1229	1 эк.	Музей Востанья 1863г.		
<p>Пункт 2. Знамёна и штандарты, относящиеся к востаням 1861г</p> <p>Опись № IV</p>					
3	610 Т. № 1248 1247 рис. обложки с. 100.	1 эк.	Музей Востанья 1863г.		
<p>Пункт 3. Знамёна и штандарты, относящиеся к востаням 1863г</p> <p>Опись № IV</p>					
4	607 Т. № 1240 1239 рис. обложки с. 100.	1 эк.	Музей Востанья 1863г.		
5	608 Т. № 1235 1236 рис. обложки с. 100.	1 эк.	музея		
6	612 Т. № 1228 1222 рис. обложки с. 100.	1 эк.	музея		
7	612 Т. № 1231 1230 рис. обложки с. 100.	1 эк.	музея		
8	613 Т. № 1232 1232 рис. обложки с. 100.	1 эк.	музея		
9	614 Т. № 1815 1816 рис. обложки с. 100.	1 эк.	музея		
10	615 Т. № Неск. —	1 эк.	музея		

Ил. 2. «Список знамёнам и штандартам, относящимся к польским востаням 1831, 1861 и 1863 г. и оружию польских повстанцев 1863 г., хранящимся в Артиллерийском историческом музее в Петрограде и возвращаемых Польскому правительству согласно составленному соглашению». Заглавный лист. 1923.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Ф. 3р. Оп. 9. Д. 3. Л. 16

темнокрасный, съ нарисованными на немъ /крестъ на крестѣ/ мечомъ и факеломъ.

ПРИМЪЧАНІЕ: I экземпляръ, времени 1863-1864г.г., поступилъ въ 1907 году изъ Царско-Сельскаго Дворцоваго Арсенала, по Высочайшему повѣленію, согласно предписанія Главнаго Артиллерійскаго Управленія отъ 8-го Іюня 1907 года № 25393./По описи Ар.Ист.Муз.частыІУ-1882г. № 606./

Знамя повстанцевъ, шерстяное, съ одной стороны-бѣлое съ золотой рамкой изъ тесьмы /видимо, былъ образъ/ въ серединѣ, съ другой-на медяномъ полѣ бѣлый польскій орелъ, вышиты блестящими, знамя обшито золотой бахромой.

ПРИМЪЧАНІЕ: I экземпляръ, того же времени, въ томъ же году поступило изъ того же Арсенала./По описи Ар.Ист.Муз. частыІУ-~~1882~~ г. № 607./

Знамя повстанцевъ изъ красной шерстяной матеріи, обшито остатками серебриной бахромы съ одной стороны знамени-нашитый бѣлый желтоватый польскій орелъ, а съ другой-нашитъ крестъ изъ серебрянаго позумента, подъ которымъ буквы: „ I. P. S.“ Знамя и бахрома порваны. Древяно съ желѣзнымъ копьемъ.

ПРИМЪЧАНІЕ: I экземпляръ, того же времени, въ томъ же году поступило изъ того же Арсенала./По описи Ар.Ист.Муз.часты ІУ-~~1882~~ г. № 608./

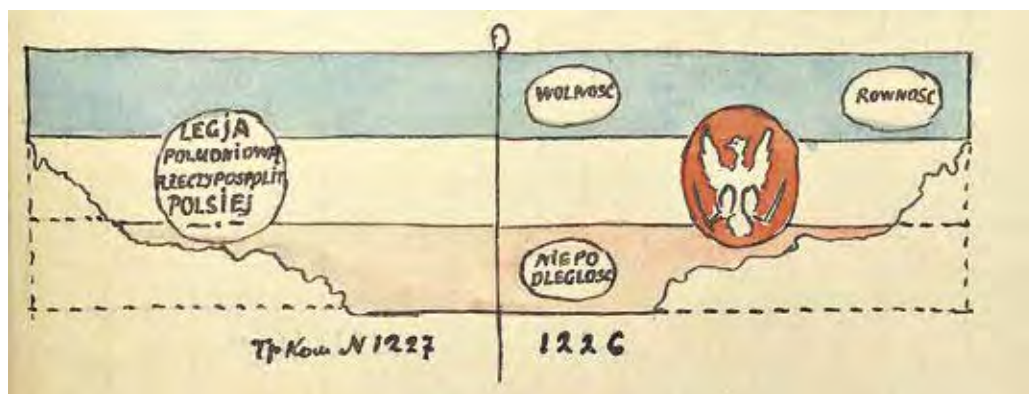
Знамя повстанцевъ, двухцвѣтное, красное и бѣлое, съ надписью *м.с. за Waszę и naszą wolność*
Za waszą i naszą wolność Въ красномъ шелковомъ полѣ, обшитоъ серебряной бахромой. Древяно съ копьемъ. Знамя сильно порвано, кругомъ обшито серебряной бахромой.

ПРИМЪЧАНІЕ: I экземпляръ, того же времени, въ томъ же году поступило изъ того же Арсенала./По описи Ар.Ист.Муз. частыІУ-~~1882~~ г. № 609./

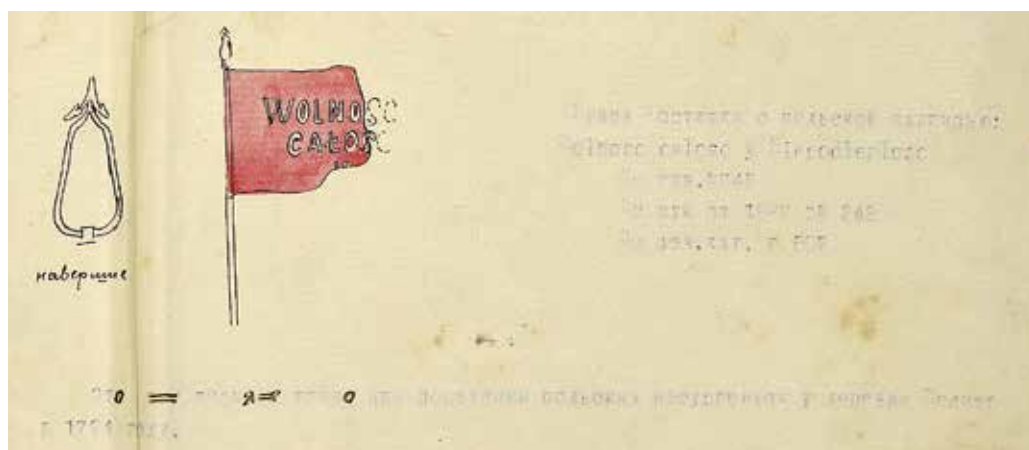
Ил. 3. Знамена – трофеи польской кампании 1863–1864 годов, переданные в Артиллерийский исторический музей из Царскосельского Арсенала.

Лист описи. 1911–1913.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.
Ф. 3р. Оп. 9. Д. 3. Л. 42

Ил. 4. Знамя польского восстания 1863 года. Рисунок П. И. Белавенца. 1924.
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.
Ф. 3р. Оп. 9. Д. 3. Л. 26

Ил. 5. Знамя восстания Тадеуша Костюшко 1794 года. Рисунок П. И. Белавенца. 1922.
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.
Ф. 3р. Оп. 9. Д. 3. Л. 3

Особый интерес представляет подробная опись тех же знамен, с указанием, при каких обстоятельствах и какими частями русской армии был добыт трофей (ил. 3) Опись машинописная, составлена в ходе работы Трофейной комиссии 1911–1913 годов (орфография до 1918 года)²¹. Знамена значатся как «Трофеи польской кампании 1863–1864 гг.», все они поступили в АИМ «в 1907 году из Царскосельского Дворцового арсенала, по Высочайшему повелению, согласно предписания Главного Артиллерийского Управления от 8 июня 1907 года № 25393»²². Для знамен характерно изображение «белого польского орла», литовской «погони», Богоматери. Рисунки дополняют надписи на польском языке, чаще всего встречаются следующие: «Równość, wolność, braterstwo» («Равенство, свобода, братство»); под изображением Божьей матери: «Boże zbaw Polskę» («Боже, спаси Польшу»), «Pod Twoją ochroną uciekamy się» («К твоей защите прибегаем»), «Matka, nie opuszczaj nas» («Богородица, не покидай нас»).

Ил. 6. Знамя сторонников польского короля Станислава Августа
Понятовского. 1791. Рисунок П. И. Белавенца. 1926.
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.
Ф. Зр. Оп. 9. Д. 3. Л. 99

В материалах рассматриваемых архивных дел имеются рисунки некоторых польских знамен, которые выполнил П. И. Белавенец цветными карандашами как иллюстрации к составленным им справкам о знаменах. Исходным материалом для них служили рисунки графического фонда, собранного в ходе работы Трофейной комиссии 1911–1913 годов.

Так, на рисунке одного из знамен восстания 1863 года изображено двустороннее полотнище, состоящее из трех горизонтальных полос: синей, белой и красной²³ (ил. 4). На правой стороне знамени – изображение польского белого орла в малиновом медальоне и текст: «Wolność, równość, niepodległość» («Свобода, равенство, независимость»); на левой – текст: «Legia Południowa Rzeczypospolitej Polskiej» («Южный легион Польской республики»).

В «Списке» подлежащих выдаче знамен революционных движений XIX века значилось одно знамя XVIII века – восстания Тадеуша Костюшко 1794 года²⁴. О том, как выглядело это знамя, можно судить по рисунку идентичного знамени²⁵ из Суворовского музея, выполненному П. И. Белавенцем к «Справке о польских знаменах, хранящихся в Суворовском музее»²⁶ (ил. 5). На полотнище сохранилась часть текста, который П. И. Белавенец приводит полностью: «Wolność, calosc, niepodległość» («Свобода, единение, независимость»)²⁷.

По получении разрешения Главного артиллерийского управления РККА была подготовлена «Приемо-сдаточная ведомость» с перечнем знамен для передачи Польской делегации, в количестве 29 предметов²⁸. Но возврат знамен откладывался: необходимо

было решить вопрос о выдаче полякам трофейных знамен XVIII века, первоначально затребованных, как указано выше, в количестве 54 предметов.

Справка по этим знаменам была составлена П. И. Белавенцем 19 февраля 1924 года²⁹. Он сравнивал «для большей проверки и наглядности» учетные номера рукописной описи 1882 года, предоставленные поляками, с другими известными описями АИМ, а также с инвентарными номерами Достопамятного зала³⁰ и временем поступления в Достопамятный зал. Также в справке имеется краткое описание каждого знамени. П. И. Белавенец выяснил, что в составленный поляками список попали четыре знамени, переданные ранее из АИМ в Суворовский музей, а также холодное оружие и ключи от крепости Замостье³¹, повторно в списке значилось знамя восстания Т. Костюшко 1794 года.

Стоит отметить, что часть польских знамен XVIII века, записанных в Достопамятном зале, П. И. Белавенец считал «сомнительно польскими» и определял их как русские и шведские.

В числе безусловно польских – знамена с изображением гербов Гоздава, Денгоф, Венява, Поцей, Тялок; два знамени времени короля Августа II «с изображением пеликана в середине в зеленом венке»³², а также два «двухконцовых» желтых значка того же времени, «на одной стороне пушка, а на другой всадник»³³; восемь знамен «желтых атласных, с шитым орлом, парящим к солнцу, а на другой стороне вензель „S.P.R.P.“»³⁴. П. И. Белавенец подчеркивал, что все эти знамена были приняты в Достопамятный зал в 1778 году, «одновременно с громадным числом (свыше 700 знамен) шведских, частью датированных и взятых под Полтавой в 1709 г. и других сражениях Петра Великого и Елизаветы Петровны, одновременно со всеми прусскими знаменами, взятыми при Елизавете Петровне, и многих других стран», а потому «дату 1778 г. никак нельзя полагать ближайшей изъятия знамен русскими войсками»³⁵. Таким образом, П. И. Белавенец считал, что знамена, записанные в Достопамятном зале в 1778 году, попали в Россию гораздо раньше, до 1772 года.

Справка П. И. Белавенца была направлена в адрес Делегации СССР Польско-Советской комиссии. Оттуда направили «Докладную записку»³⁶ в адрес заместителя Наркома Просвещения Яковлевой В. Н. Делегация посчитала, что аргументация П. И. Белавенца «не может быть признана достаточной для отказа в выдаче знамен Польше. Необходимо иметь точные сведения о том, когда именно эти знамена вывезены с территории Польской Республики независимо от даты происхождения этих знамен»³⁷.

В «Докладной записке» отмечено, кстати, что удовлетворительной причиной отказа в выдаче могла бы стать, кроме утраты, «необходимость сохранения тех или других знамен в музее по мотивам ненарушимости коллекции и пр.»³⁸

Упомянутые выше восемь знамен с вензелем «S.P.R.P.» стали причиной полемики между польскими экспертами и П. И. Белавенцем, что имело важные последствия для окончательного решения о выдаче (ил. 6).

Польский эксперт, в приложенном к «Докладной записке» «Дополнительном меморандуме научной экспертизы польской делегации по делу о польских милитариях в Артиллерийском музее в Ленинграде»³⁹, утверждал, что указанные знамена принадлежали Карлу Станиславу Радзивиллу (1734–1790). Вензель под короной, соответственно, был расшифрован как «Stanislaw Princeps Radziwill Pocillator» («Станислав Принцепс Радзивилл, подчаший»). На левой стороне знамени, на ленте, был начертан девиз: «Tendit in Ardua Virtus» («Мужество стремится к трудному»), который был представлен польскими экспертами как девиз Радзивиллов. Поляки утверждали, что эти знамена были взяты русскими войсками

Приложение к акту от 10 Марта 1928 года.

ПРИЕМНО-СДАТОЧНАЯ ВЕДОМОСТЬ № 1. 207

Предметам музейного имущества, подлежащим передаче из Артиллерийского Исторического Музея/согласно Рижского Договора/ Польскому Правительству.

ОСНОВАНИЕ: Предписание №-ка Артиллерийского Управления РККА от 31/VIII-24 г. за № 170615/136сек., отношения Главнауки от 22/VIII-24 г. за № 189/ и отношения Уполномоченного Деlegationи СССР г. ЯНОВСКОГО от 3/III-1928 года за № Е.Д.-48.

№ п.п.	Наименование предметов	№ № описи	Количество	Примечание.
	Знамя времени Костюшки.....	241.	1.	Кн. I. часть II.
	Знамен /штандартов/ олябочно назв. РАДЗИВИЛЛОВСКИМИ.....	1119.	5.	- 2. - II.
	Знамя относящ. к 1831 г.....	632.	1.	- - - IV.
	Знамя относящ. к 1861 г.....	610.	1.	- - - IV.
	Знамя.....	630.	1.	- - - IV.
	Знамя.....	671.	1.	- - - IV.
	Значек.....	606.	1.	Относящиеся к 186
	Значек.....	607.	1.	1864 г. г.
	Значек.....	608.	1.	
	Значек.....	611.	1.	
	Штандарт.....	612.	1.	
	Штандарт.....	613.	1.	
	Штандарт.....	614.	1.	
	Знамя.....	615.	1.	
	Знамя.....	616.	1.	
	Знамя.....	617.	1.	
	Знамя.....	618.	1.	
	Хоругвь.....	619.	1.	
	Знамя.....	620.	1.	
	Штандарт.....	621.	1.	
	Знамя.....	622.	1.	
	Знамя.....	623.	1.	
	Знамя.....	626.	1.	
	Знамя.....	627.	1.	
	Знамя.....	628.	1.	
	Знамя.....	629.	1.	
	Знамя.....	631.	1.	
	Знамя.....	633.	1.	
	Знамя.....	634.	1.	
	Флагера.....	635.	2.	х/Кн. I часть II
	Уланский флагер.....	636.	1.	/по каталогу Брандт-
	Знамя.....	234.	х/1.	бурга № 498/
	Знамя.....	424.	xx/1.	xx/Тоже по катол. № 519.
	И Т О Г О.....	-	38.	

Означенные в сей ведомости предметы в количестве ТРИНАТИ ВОСЬМИ /38/ штук С Д А Л:

П Р И Н Я Л:

10 Марта 1928 года.

Г. Ленинград.

Ил. 7. Приемно-сдаточная ведомость № 1 предметам музейного имущества, подлежащим передаче из Артиллерийского исторического музея Польскому правительству. 10 марта 1928.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Ф. 3р. Оп. 1. Д. 227. Л. 207

в 1776 году в замке Карла Радзивилла в Несвиже. В качестве доказательства ссылались на имеющийся в их распоряжении документ – «ревизию» арсенала Несвижского замка 1776 года, согласно которой «русские власти, отступая из Несвижа, забрали оттуда колоссальное количество оружия и всякого военного снаряжения, как нового, так и старинного. Были вывезены также все знамена, за исключением только 7, наиболее разорванных и испорченных»⁴⁰. У поляков не было сомнения, что и все остальные требуемые знамена XVIII века были вывезены тогда же из Несвижа и, безусловно, подлежат возврату.

П. И. Белавенец составил ответную «Справку» в июле 1925 года⁴¹. Он отстаивал мнение, что знамена с вензелем «S.P.R.P.» принадлежали сторонникам последнего польского короля Станислава Августа Понятовского (1764–1795). Вензель располагался под королевской короной, на что П. И. Белавенец обращает особое внимание, и означал следующее: «Stanislaw Poniatowsky Rex Poloniae» («Станислав Понятовский Король Польский»). Девиз на ленте на левой стороне знамени П. И. Белавенец, в отличие от поляков, не считал девизом герба Радзивиллов. Он приводит другой известный девиз этого рода: «Bóg nam radzi» («Бог наш советчик»).

Расположенный по краю текст «Pro Fide Rege Lege et Libertate» является девизом польского ордена «Белого орла» («За веру, короля и закон»), дополненным призывом «За свободу». Это обстоятельство дает основание отнести знамя ко времени после майской конституции 1791 года⁴². Это обстоятельство опровергало утверждение польской стороны о том, что все знамена XVIII века были взяты из Несвижа.

Исходя из представленных в «Справке» 1925 года аргументов, П. И. Белавенец считал, что нет оснований передавать старые польские знамена, поступившие в Достопамятный зал в 1778 году, поскольку «отсутствие их безусловно нарушит комплекс знамен в Артиллерийском историческом музее, и все они, безусловно, до времени Станислава Понятовского»⁴³.

Что же касается знамен с вензелем «S.P.R.P.», то вернувшиеся из Ярославля пять таких знамен из восьми были возвращены полякам как знамена Станислава Августа Понятовского. Кроме того, из списка знамен XVIII века были выданы еще два знамени, записанные в Достопамятном зале как знамена времени короля Августа II (1709–1733), поскольку в музее оставались «дублетные» экземпляры этих знамен. Таким образом, было определено к выдаче семь знамен. В выдаче остальных знамен XVIII века полякам было отказано.

В окончательной описи для передачи польскому правительству значилось всего 38 знамен, штандартов и значков XVIII–XIX веков. Акт передачи был подписан 10 марта 1928 года⁴⁴ (ил. 7).

Таким образом, благодаря собранным графическим материалам и «прежним записям» Трофейной комиссии, П. И. Белавенцу «удалось с очевидностью доказать несостоятельность польских притязаний и отстоять многие знамена от передачи»⁴⁵, что он считал своей большой победой.

История с польскими знаменами получила неожиданное продолжение уже после смерти П. И. Белавенца.

С 1930 года знаменный фонд находился в составе созданного Военного историко-бытового музея (ВИБМ). В 1933 году в ВИБМ поступило распоряжение из Политического управления Ленинградского военного округа (ПУ ЛВО) о розыске польских знамен и доказательствах их происхождения. В ответном письме, составленном неким

Ил. 8. Акт о передаче знамен из Артиллерийского исторического музея уполномоченному по ликвидации работ Смешанной специальной комиссии со стороны Польши. 26 мая 1934. Копия. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 1р. Оп. 1. Д. 68. Л. 2

Морозовым, временно исполнявшим должность начальника музея, отмечено, что «все-го найдено 13 знамен, 1 штандарт и 1 значок польского происхождения»⁴⁶. Автор письма демонстрирует вульгарное понимание ценности обнаруженных знамен: «С точки зрения политической данные знамена ничего не представляют, так как в Польше невозможно будет их использовать с целью передачи их в части для поднятия духа в войсках, так как знамена очень ветхие, могут храниться только в музее, и то с большим уходом за ними и срочной их реставрацией. Можно без всякого ущерба для нас передать их Польше»⁴⁷. Морозов составил довольно подробные описания знамен, для чего использовал документы П. И. Белавенца, хранившиеся в ВИБМ: тетради «о претензиях Польского правительства по Рижскому договору», списки и рисунки знамен⁴⁸.

В фонде ВИБМ Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи обнаружена копия акта от 26 мая 1934 года о передаче 16 знамен из Артиллерийского исторического музея «уполномоченному по ликвидации работ Смешанной специальной комиссии со стороны Польши» П. Баньковскому⁴⁹ (ил. 8). Двенадцать из них оказались теми самыми знаменами XVIII века, которые удалось отстоять П. И. Белавенцу от передачи в 1928 году: оставшиеся «дублетные» знамена времени короля Августа II, знамена с польскими гербами, а также считавшееся утраченным в Ярославле одно из восьми знамен времени короля Станислава Августа Понятовского 1791 года.

¹ После образования СССР 21 декабря 1922 года стала называться Польско-Советской.

² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3р. Оп. 1. Д. 227. Л. 48.

³ Там же. Д. 227.

⁴ Там же. Оп. 9. Д. 3.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 2 об.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 227. Л. 82.

⁸ Там же. Оп. 9. Д. 298. Л. 17. (Восстановление артиллерийского исторического музея. Краткий очерк // О знаменах. Переписка Белавенца).

⁹ Там же. Л. 17 об.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 227. Л. 33.

¹¹ Там же. Л. 33 об.

¹² Там же. Оп. 9. Д. 3. Л. 16–17 об.

¹³ Наталья Ивановна Седова-Троцкая (1882–1962) заведовала Музейным отделом Наркомпроса РСФСР в 1918–1928 годах.

¹⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Оп. 1. Д. 227. Л. 57.

¹⁵ Специальная комиссия СССР и Польши располагалась в Москве по адресу Кузнецкий Мост, 5/15. См.: Там же. Оп. 1. Д. 227. Л. 57.

¹⁶ Михаил Александрович Пещанский возглавлял АИМ с 19 декабря 1919 года по 1 октября 1924 года и в 1926–1928 годах.

¹⁷ Михаил Петрович Кристи (1875–1950) заведовал научными учреждениями Наркомпроса в Петрограде-Ленинграде (1919–1925), Ленинградским отделением Главнауки (1926).

¹⁸ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3р. Оп. 1. Д. 227. Л. 60 об.

¹⁹ Там же. Л. 60.

²⁰ Там же. Л. 70 – 70 об.

²¹ На полях имеются поздние рукописные пометы, выполненные черными чернилами.

²² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3р. Оп. 9. Д. 3. Л. 40.

²³ Там же. Л. 26.

²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 227. Л. 36.

²⁵ Там же. Оп. 9. Д. 3. Л. 13.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 227. Л. 149.

²⁹ Там же. Оп. 9. Д. 3. Л. 12–15.

³⁰ Достопамятный зал был создан в 1756 году генерал-фельдцейхмейстером графом П. И. Шуваловым по именному указу

- императрицы Елизаветы Петровны как древлехранилище военных памятников и трофеев. В 1868 году материалы Достопамятного зала были перемещены в Кронверк Петропавловской крепости, положив начало собранию Артиллерийского исторического музея. См.: *Крылов В. М.* Достопамятный зал – предшественник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи : Вехи истории // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное. СПб., 2006. С. 3–5.
- ³¹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3р. Оп. 9. Д. 3. Л. 13 об.
- ³² Там же. Л. 12 об.
- ³³ Там же. Л. 13 об.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же. Л. 14.
- ³⁶ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3р. Оп. 1. Д. 227. Л. 128–132.
- ³⁷ Там же. Л. 131.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. Л. 132–139 об.
- ⁴⁰ Там же. Л. 136 об.
- ⁴¹ Там же. Оп. 9. Д. 3. Л. 90–93.
- ⁴² Там же. Л. 91.
- ⁴³ Там же. Л. 92 об.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 1. Д. 227. Л. 207.
- ⁴⁵ Там же. Оп. 9. Д. 7. Л. 24 об.
- ⁴⁶ Там же. Д. 3. Л. 54.
- ⁴⁷ Там же. Л. 54 об.
- ⁴⁸ Там же. Л. 54.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 1р. Оп. 1. Д. 68. Л. 2.